

«Лучшие шутки — о страшных вещах»

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

Венсан Кассель приехал в Москву для презентации малобюджетного фильма ужасов «Шайтан», поставленного горсткой молодых французских кинолюбителей. Кассель не только сыграл в этом фильме сумасшедшего деревенского сторожа, который приносит в жертву только что родившемуся Антихристу компанию городских лоботрясов, но и выступил в качестве продюсера. О кино, религии и политике с Венсаном Касселем побеседовал корреспондент «Известий» **Игорь Потапов**.

ИЗВЕСТИЯ: Мы привыкли, что фильмы ужасов, где маньяк уничтожает группу подростков, снимают в США. Можно ли сказать, что «Шайтан» нетипичен для французского кино?

ВЕНСАН КАССЕЛЬ: Я думаю, неправильно считать наш фильм простым ужасником. Это больше черная комедия, а кроме того, это фильм-провокация. Если люди придут в кинозал только для того, чтобы быть напуганными, они с удивлением обнаружат, что фильм скорее веселит, чем пугает.

ИЗВЕСТИЯ: Ваш герой в «Шайтане» поклоняется дьяволу. Вы вообще-то религиозный человек?

КАССЕЛЬ: Нет, я совсем не религиозен, так меня воспитали. Мой отец — протестант, моя мать всегда разрывалась между своими родителями, отцом-евреем и крайне религиозной матерью-христианкой. Моя бабушка с Корсики, у них там в горах все очень традиционно — женщины ходят только в черном и все такое. А я вырос в Париже, который на моих глазах становился мусульманским городом, и научился смотреть на любую религию как на полезную метафору, которая помогает что-то понять насчет человеческой природы. Но верующим я так и не стал. Может быть,

дело еще и в том, что меня отдали в католическую школу с очень строгими правилами, а это лучший способ вылечить от интереса к религии.

Мы в этом фильме смеемся над тем, что страшно, и смеемся над теми, кто проповедует веру как средство от страха: «Лучше верьте в Аллаха, и все будет в порядке». Там есть игра слов, связанная с разницей между выражением «практикующий мусульманин» и «практически мусульманин». Я таких «практически мусульман» вижу очень часто, и много раз мои споры о религии с молодыми парижанами арабского происхождения заканчивались тем, что я говорил: «Ну и что ты мне доказываешь? Ты тут сидишь и пьешь водку с тоником, какой ты после этого правоверный!..» Вообще лучшие шутки — о страшных вещах. После одиннадцатого сентября, после смерти принцессы Дианы проходило немного времени, и люди начинали рассказывать анекдоты об этом. Мне кажется, это здоровый способ пережить стресс. То же самое и в кино — лучше показать насилие на экране, чем увидеть его на улице.

ИЗВЕСТИЯ: В этом году вы — лицо Каннского фестиваля.

Известия - 2006 -
5 мая - с. 10.

КАССЕЛЬ: «Лицо» — это неправильное выражение. Я скорее церемониймейстер фестиваля, его ЭмСи (master of ceremonies. — «Известия»). Можете звать меня «ЭмСи Канн»! Да, я согласился делать это, потому что мне было интересно. Как правило, на такую работу приглашают женщин, да и вообще это гламурная должность. На самом деле ничего сногсшибательного в этом нет, я просто открываю фестиваль и закрываю его. Все расписано в протоколе. Другое дело, что церемония открытия Канна стоит на втором месте в списке самых популярных телевизионных трансляций. Это событие собираются смотреть что-то около восьмидесяти миллионов человек. Мне надо написать короткую речь на три минуты, но я отдаю себе отчет, что эту речь услышат восемьдесят миллионов. И что бы мне такого сказать?..

Не стоит, наверное, выступать с политическим манифестом. Но надо все же упомянуть о том, что произошло в стране за последний год, обо всех этих беспорядках. С точки зрения иностранца, ситуация выглядит так, будто во Франции война. Знакомые звонят из Америки и выражают сочувствие: «Ах, нам так жаль...» На самом деле во Франции нет войны! Хотя в каком-то смысле страна и поделена надвое.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы сами думаете об этих волнениях? Вы же когда-то снимались в фильмах, рассказывающих о социальных проблемах...

КАССЕЛЬ: Да, конечно, фильм «Ненависть» мы с Матье Кассовитцем сделали десять лет назад, и уже тогда я знал, что однажды молодежь из бедных предместий придет в центр Парижа и будет там жечь машины. Так и произошло, и так будет происходить снова, и, возможно, в следующий раз все будет еще хуже. Что же касается студенческих беспорядков, то эта проблема с законом о первом трудовом контракте искусственно раздута профсоюзами, а большинство молодых ребят выходят на улицы просто потому, что им хочется побунтовать. Примут закон или нет, желание бунтовать не исчезнет.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы ожидаете от Каннского фестиваля в этом году?

КАССЕЛЬ: Мне очень жаль, но я ничего особенного не ожидаю. Не хочу быть циничным, но для меня Канн — это прежде всего гламурное мероприятие. А во вторую очередь — огромный кинорынок. Я езжу на Каннский фестиваль продать фильм, пообщаться с иностранными журналистами и т.д. Я езжу туда работать, и часть работы — притворяться, будто весь этот блеск и великолепие мне нравятся.

Кассель Венсан

5.05.06